

— Значит, на этом всё? — спросил у Сюй Аньцяо Цао Е, оторвав взгляд от съёмочной площадки. — Ещё что-то будет?

— Нет, все три сцены отсняты. Осталось только заменить кадры. Многое из того, что сняли раньше с массовой, можно оставить. В этот раз снимали в основном сцены с участием Лян Сычжэ, так что всё было проще, чем в прошлый раз... — Сюй Аньцяо посмотрел в сторону Лян Сычжэ. — Сычжэ пошёл к режиссёру. Может, и нам подойти, поговорить?

Цао Е повернулся и посмотрел в сторону Лян Сычжэ. Между ними стояли, загораживая обзор, несколько сотрудников, но он всё равно видел, как Лян Сычжэ, слегка наклонившись, смотрел на экран монитора перед режиссёром.

— Иди. Я скоро поеду, хочу спать, — сказал Цао Е и хотел уже развернуться, как вдруг увидел бегущую к нему Сун Циньянь. Она так спешила, что окликнула его, ещё не добежав:

— Господин Цао!

Когда она подбежала, Цао Е понял, что Лян Сычжэ его заметил. Хотя до этого он ни разу не посмотрел в его сторону. Непонятно, когда он успел его увидеть.

— Что-то случилось? — Цао Е остановился и, посмотрев на неё, улыбнулся.

— Сычжэ-гэ попросил меня пригласить вас, — быстро закивала Сун Циньянь.

— Раз уж Сычжэ специально прислал за тобой, ты не можешь ему отказать, — поддержал её Сюй Аньцяо.

— Именно «пригласить»? — Цао Е усмехнулся, явно не веря. — Серьёзно?

— Ну... что-то вроде того, — смущённо улыбнулась Сун Циньянь, вспоминая, что Лян Сычжэ, кажется, действительно не говорил «пригласить». Он скорее велел ей привести господина Цао.

— Ладно, схожу посмотрю, — сказал Цао Е. В любом случае, раз Лян Сычжэ прислал за ним, он должен подойти. На съёмочной площадке было много людей, и он не хотел, чтобы эта история обросла слухами.

По дороге к ним подошли несколько человек с камерами. Увидев Цао Е, они удивлённо воскликнули:

— Господин Цао!

Люди вне компании, возможно, не знали о разделении обязанностей в Luomeng, но сотрудники отдела рекламы, прикрепленные к съёмочной группе, прекрасно понимали, что в обычной ситуации Цао Е никогда бы не появился на съёмках в такое время.

Несмотря на удивление, они не стали задавать лишних вопросов. Они отвели Сун Цинъянь в сторону и спросили, может ли Лян Сычжэ дать им короткое интервью для рекламной кампании.

— Я не могу решать такие вопросы, — смутилась Сун Цинъянь. — У вас есть план интервью? Я могу показать его Сычжэ-гэ.

— Всего несколько вопросов, ничего особенного. — Девушка из рекламной группы показала ей вопросы на экране телефона. — У нас не было ни бумаги, ни ручки, пришлось записать в телефоне.

— У вас же тут есть господин Цао, — вмешался Сюй Аньцяо. — Если он попросит Лян Сычжэ дать интервью, тот точно согласится.

Сотрудники Luomeng тут же посмотрели на своего начальника, ожидая, что он поможет им договориться с Лян Сычжэ.

— Не надейтесь на меня. — Цао Е улыбнулся им и посмотрел в другую сторону. — Я не могу приказывать Лян Сычжэ.

На его месте любой другой, столкнувшись с подобной просьбой подчинённых, постарался бы взять на себя ответственность, чтобы не ударить в грязь лицом, но Цао Е, казалось, было всё равно. Он говорил без высокомерия, словно просто шутил.

Сюй Аньцяо решил подыграть ему:

— Господин Цао, ты слишком скромничаешь. Я уверен, что, если ты попросишь, Лян Сычжэ тебе не откажет.

— Правда? — Цао Е улыбнулся, разрушая созданный Сюй Аньцяо образ. — Кто знает...

Когда они подошли, Лян Сычжэ уже закончил просмотр записи и, облокотившись на стол, разговаривал с Цэн Жанем. Он несколько раз прокатился по мокрой земле, вся его одежда промокла и была в грязи. Он должен был выглядеть жалко, но в сочетании с нарисованным на лице шрамом это придавало ему дерзкий вид.

Сюй Аньцяо говорил довольно громко, и Лян Сычжэ услышал часть разговора. Увидев приближающегося Цао Е, он посмотрел на него и спросил:

— В чём не откажу?

Сюй Аньцяо, как ответственный продюсер, заботился не только о съёмках, но и о рекламе. Услышав вопрос Лян Сычжэ, он тут же воспользовался случаем:

— Наша рекламная группа хочет снять тебя в небольшом ролике и попросила господина Цао замолвить за них словечко. Мы тут гадаем, согласишься ли ты сделать ему одолжение.

Лян Сычжэ, глядя на Цао Е, улыбнулся:

— Раз уж вы так говорите, то я просто обязан согласиться.

— Я тут ни при чём, — отмахнулся Цао Е. — Я ничего им не обещал. Давать интервью или нет — решай сам.

— Ну, рассказывайте, какое интервью? — Лян Сычжэ снял с плеч полотенце, скомкал его и бросил Сун Циньянь. Его одежда промокла насквозь, чёрная футболка облегла тело, подчёркивая рельеф мышц.

— Может, сначала перевязать рану? — Сун Циньянь, поймав полотенце, всё ещё беспокоилась о его руке. — Это ненадолго...

— Можно снять, как врач обрабатывает рану Лян-лаоши? — неуверенно спросила девушка с камерой. — Ну... снимать во время перевязки. Можно? — она говорила неуверенно, боясь, что Лян Сычжэ будет против.

Сун Циньянь не решалась ответить сама и посмотрела на Лян Сычжэ.

— Так будет интереснее, да? — Лян Сычжэ улыбнулся. — Хорошо, можно.

Как только Лян Сычжэ согласился на интервью, все засуетились. Сун Циньянь, раскрыв зонт, побежала к медицинскому фургону за врачом. Съёмочная группа начала устанавливать штативы и камеры и настраивать фокус. Даже Сюй Аньцяо, отправившись за осветителем, не остался в стороне.

Цэн Жань встал и, коротко переговорив с Цао Е о дополнительных съёмках, начал обсуждать с помощником детали монтажа.

На оживлённой съёмочной площадке остались только они вдвоём. Лян Сычжэ, по-прежнему облачиваясь на стол, спросил Цао Е:

— Зачем ты приехал так поздно? Контролировать съёмки?

Цао Е посмотрел на него:

— А ты разве не снимаешься так поздно?

— Это не одно и то же, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Я актёр, и мне приходится сниматься ночью под дождём. А ты... — Он посмотрел на Цао Е и сделал многозначительную паузу. За годы общения с прессой он научился мастерски создавать интригу.

Цао Е, который до этого смотрел в сторону, заметив паузу, перевёл взгляд на него:

— А что я?

— А ты... — Лян Сычжэ, глядя на него, слегка наклонился вперёд и тихо продолжил: — Приехал специально, чтобы увидеть меня?

Его голос стал низким и бархатистым. Когда-то журналисты писали, что у него идеальный голос для озвучивания артхаусных фильмов. Цао Е не знал, насколько это было правдой, но сейчас от этого голоса у него зудело в ушах.

— Ты слишком много возомнил о себе, — усмехнулся Цао Е.

— Правда? — Лян Сычжэ тоже улыбнулся. — А иначе я не могу объяснить, зачем тебе приезжать сюда под дождём так поздно.

И снова этот тон. Вроде бы обычный, но с какой-то настойчивостью, будто он пытался заставить Цао Е в чём-то признаться. Цао Е не поддался на эту провокацию и, глядя на дождь, спокойно ответил:

— Снимать такую сложную сцену с погоней под дождём опасно. Я приехал проверить, всё ли в порядке.

— Понятно, — кивнул Лян Сычжэ. — А Цэн Жань говорил, что, когда снимали эту сцену в прошлый раз, тебя здесь не было.

— В прошлый раз... — Цао Е запнулся, слегка нахмурился и начал объяснять: — В прошлый раз меня действительно здесь не было, но тогда ведь возникли проблемы, а в этот раз... — Он осёкся на полуслове, подумав, что слишком рьяно оправдывается, как будто ему есть что скрывать. Лян Сычжэ подловил его.

Он решил больше ничего не объяснять и, перейдя в наступление, ответил на вопрос Лян Сычжэ:

— Ладно, допустим, я приехал к тебе. И что? — Он хотел посмотреть, что ещё скажет Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ промолчал, глядя на него с лёгкой улыбкой.

— Ты сам предложил помириться, — спокойно ответил Цао Е. — Что странного в том, что я приехал навестить тебя?

— Навестить меня — не странно, — усмехнулся Лян Сычжэ. — Странно то, что ты это отрицаешь. — Его голос стал ниже, в нём появилась едва заметная насмешка.

Этот разговор напоминал шахматную партию. Цао Е чувствовал, как Лян Сычжэ, словно расставляя фигуры, продумывает каждый шаг. И при всей кажущейся небрежности, он не успокоится, пока не загонит его в тупик.

Когда он стал таким? Цао Е чувствовал себя загнанной дичью. Для мужчины это было неприятное, даже раздражающее чувство.

— Ты всегда так разговариваешь? — не выдержал он. — Неудивительно, что у тебя проблемы с журналистами.

Услышав это, Лян Сычжэ сначала опешил, а затем, отвернувшись, улыбнулся.

— Нет, с ними я так не разговариваю. Мне лень тратить на них столько энергии.

— Не устаёшь так говорить?

— Не очень. — Лян Сычжэ повернулся к нему. — Ладно, не буду тебя дразнить. Ты что, правда разозлился?

— Не настолько... — Не успел он договорить, как подошла Сун Цинъянь с врачом. Цао Е отошёл в сторону, освобождая им место.

С появлением других людей они оба замолчали. Освещение и камеры были готовы, интервью вот-вот должно было начаться.

Врач сел на стул и начал обрабатывать рану на руке Лян Сычжэ. Рана была неглубокая, но большая по площади, и в неё попала грязь. Врач обрабатывал рану пинцетом и йодом. Лян

Сычжэ молчал, выражение его лица не менялось, но по вздувшимся на руке венам Цао Е понял, что это не самая приятная процедура.

— Сычжэ, это ваш первый опыт съёмок в боевых сценах. Какие у вас ощущения? — спросила журналистка, следуя заранее подготовленному плану.

— Драки? Да ничего особенного, — расслабленно ответил Лян Сычжэ, словно они просто болтали. — Когда играешь, сцены с драками ничем не отличаются от других сцен. Разве что больно... И в них есть что-то захватывающее.

— Захватывающе драться? — уточнила журналистка.

— Да. — Лян Сычжэ улыбнулся в камеру. — Можно ударить в полную силу, никто не остановит, и не нужно бояться, что завтра окажешься на первых полосах газет. От этой мысли становится особенно захватывающе.

Он сам упомянул тот случай, когда попал на первые полосы из-за драки. Все присутствующие замерли, даже врач, обрабатывающий рану, на мгновение остановился.

Сун Цинъянь, опомнившись, тут же подбежала к нему:

— Давайте вырежем этот фрагмент и переснимем.

— Зачем вырезать? — Лян Сычжэ, ничуть не смутившись, улыбнулся. — Зрителям такое нравится. Задавайте следующий вопрос.

Сун Цинъянь не обладала такой же решительностью, как Сюй Юньчу. Стоило Лян Сычжэ возразить, как она тут же сникла и с надеждой посмотрела на Цао Е. В этот момент она совершенно забыла, что Цао Е представляет Luomeng, и почему-то была уверена, что он будет на стороне Лян Сычжэ.

Журналистка тоже посмотрела на Цао Е, ожидая, что он поддержит отдел рекламы. Лян Сычжэ сам создал повод, и, судя по его ответу, это видео наберёт много просмотров. Этот фрагмент ни в коем случае нельзя было вырезать.

У Цао Е разболелась голова. Лян Сычжэ сам начал эту игру, но давление со всех сторон почему-то оказывалось на него.

А Лян Сычжэ, словно подливая масла в огонь, посмотрел на него и спросил:

— Господин Цао, что ты думаешь?

«Я думаю, что тебе лучше помолчать», — ответил мысленно Цао Е.

«Этот человек уже десять лет в шоу-бизнесе, он должен лучше всех знать, что можно говорить перед камерой, а что нет. К тому же, с его умением вести разговор, он должен легко справляться с интервью. Значит, он сделал это специально? Он что, нарочно создаёт проблемы?»

Но, подумав немного, он всё же не решился произнести: «Я думаю, ты прав». Он не мог допустить, чтобы Лян Сычжэ снова подвергся нападкам со стороны общественности.

Он сказал, обращаясь к Сун Цинъянь:

— Интервью можно отредактировать. Перед публикацией мы отправим его вам на утверждение. Не волнуйтесь.

— О, это было бы замечательно! Спасибо, господин Цао! — Сун Цинъянь сложила руки вместе и благодарно посмотрела на него. Было видно, что она действительно успокоилась.

Лян Сычжэ отвел от него взгляд и тихо усмехнулся. Цао Е понял, что снова попался на его удочку.

«Надо было оставить всё как есть, чтобы он разбирался сам. Зачем я постоянно его выручаю?.. — подумал Цао Е. — Когда видео будет готово, Сюй Юньчу точно не позволит опубликовать такой ответ. Мне вообще не стоит об этом беспокоиться».

Просто он до сих пор помнил, что много лет назад в гостиничном номере стал свидетелем того, как Лян Сычжэ подвергся нападкам со стороны общественности. После этого он не смог бы заставить себя спокойно смотреть, как это повторится снова.

Хотя сейчас Лян Сычжэ уже не был так одинок и беззащитен, как тогда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130267>